

УДК 81.22

**МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ В КАЗАХСТАНСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****Сиривля М.А.***Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»,
Костанай, e-mail: mailto:sima-all@yandex.ru*

Статья посвящена вопросам языкового воздействия в казахстанских средствах массовой информации. Наиболее значительным манипулятивным потенциалом обладают оценочные языковые средства, отражающие авторскую позицию по отношению к предмету речи. Прагматический эффект употребления экспрессивно-оценочных перифрастических оборотов обусловлен характером экспрессии, формирующей оценочное восприятие информации читателем. Оценочно-образные перифрастические наименования способствуют как эксплицитному, так и имплицитному выражению авторской позиции, обуславливающей ассоциативное восприятие адресата речи.

Ключевые слова: манипуляции, прагматика, экспрессивный, оценочный, перифраз, воздействие**MANIPULATION OF CONSCIENCE OF READERS IN POLITICAL DISCOURSE
OF KAZAKHSTAN****Sirivlja M.A.***Kostanai branch of Cheljabinsk state university», Kostanai, e-mail: mailto:sima-all@yandex.ru*

The article is dedicated to the questions of linguistic influence in mass media of Kazakhstan. The evaluative linguistic means that reflect the author's viewpoint on the subject of speech have the most important manipulative potential. The pragmatic effect of using of expressive and evaluative periphrastic phrases is determined by the character of expression that forms the evaluative perception of information by a reader. Evaluative and figurative periphrastic denominations are used for both explicit and implicit expression of author's point of view that defines associative perception of speech recipient.

Keywords: manipulation, pragmatics, expressive, evaluative, periphrasis, influence

Политики, политические обозреватели СМИ используют различные приемы и средства манипуляции сознанием читателей, среди которых экспрессивно-оценочные перифразы являются наиболее выразительными. В политической речи процесс оценивания всегда обусловлен прагматическими задачами, которые ставит перед собой автор, стремясь вызвать эмоциональный отклик у читателя/ слушателя, поэтому политический текст можно определить как «сплав деловой информации и прагматического использования языка». [15, с. 178] Условия политической коммуникации общения накладывают определенный отпечаток на процесс оценочной коммуникации. Отсутствие конкретной информации в оценочном значении компенсируется выполнением коммуникативных задач. Эти задачи имеют динамичный характер, т.к. субъект речи через оценочные высказывания стремится повлиять на адресата.

Актуальность темы данного исследования определяется необходимостью установления уровня суггестивного влияния в политическом дискурсе, определения приемов и способов речевого воздействия на сознание носителей языка, что позволит политически активным гражданам определить мотивы политических шагов и сформировать критичный подход к информации, пред-

ставленной в СМИ. Объектом исследования в настоящей работе послужили высказывания на политические темы казахстанских журналистов, политиков, обозревателей. Предмет данного исследования – формирование механизма манипулятивного воздействия в политическом нарративе с помощью средств выразительности, в частности, перифрастических оборотов.

Материалом для исследования послужили тексты политического дискурса, опубликованные в казахстанских газетах «Время», «Экспресс К», «Новая газета», «Zonakz», «Караван», «Туран». Рассматриваемые тексты имеют публицистический характер, поскольку характеризуются воздействующей направленностью, состоящей в формировании определенного уровня восприятия информации в сознании слушателей.

Целью исследования приемов воздействия на адресата в политических текстах является анализ суггестивного потенциала политической коммуникации. В исследовании уровня воздействующей направленности политического дискурса использован описательно-аналитический метод и его приемы: наблюдение, интерпретация, классификация.

Оценочные наименования представляют собой обороты, в которых преимущественно выражено собственно оценочное значе-

ние: «*Москва говорит, что они (повстанцы юго-востока Украины – М.А.С.) украинские граждане, а не российские военнослужащие, которыми оказались так называемые «зеленые человечки» в Крыму*». («Время», 06.05.2014) Прагматическая направленность оскорбительного определения *зеленые человечки* преследует цель: создать в сознании читателей образ людей и государства, наделенного качествами, неприемлемыми для честной политической борьбы. Автор использует прецедентный текст, представленный в русском фольклоре и обозначающий алкогольные галлюцинации человека. Отрицательная оценочность оборота усиливается в контексте, утверждающем неправомерное, с точки зрения автора, вмешательство Российских военнослужащих во внутренние дела Крымской республики. Оценочный оборот, выражающий презрительное отношение, подчеркивает несогласие автора с предполагаемыми политическими шагами руководства Российской Федерации, параллельно выражая сомнения в реальности подобного предположения. Экспрессивно-оценочные перифразы, как правило, актуализируют необходимый в данном контексте признак, одновременно оценивая его: «С очередным запросом на вчерашней пленарке *«парламентский ручей» Ерасыл Абылкасымов обратился сразу к нескольким министрам*». («Время», 09.10.2003); Перифраз парламентский ручей образно характеризует политического деятеля Е. Абылкасымова как человека, владеющего словом и обладающего приятным голосом. Этот экспрессивный оборот носит оценочный характер, поскольку передает авторскую иронию. «*Республиканцы, которые уже контролируют палату представителей, а в ноябре могут завоевать и сенат США, и так не расположены проводить инициативы ненавистного президента-демократа. Но если низкое мнение публики об Обаме как о руководителе останется на нынешнем уровне, то оппозиция совсем осмелеет...*» («Время», 25.06.2014); Перифраз *ненавистный президент-демократ* отрицательно характеризует президента США Б. Обаму, который не только не оправдал доверия избирателей, но и нанес вред государству с политической и экономической позиций в мировом пространстве. Этот экспрессивный оборот носит оценочный характер, поскольку передает авторское отношение к сообщаемому. «Объект определяется реакцией человека на объекты и явления окружающего мира, который затрагивает личный мир говорящего, его цели и установки, нормы поведения и который поэтому он воспринимает как важное для себя» [5, с. 113] Это обстоятельство предпо-

лагает различный характер индивидуальных оценочных отношений субъекта: от резко отрицательных до патетических. «Оценочный компонент лексического значения обычно выражает положительную или отрицательную оценку, предполагающую некую «среднюю», «нейтральную» или «нулевую» оценку, которая выступает в качестве точки отсчета при оценочной квалификации объекта» [7, с. 154]. Собственно оценочное значение перифрастических оборотов отражено в следующих контекстах: «*Вот поэтому соседи Путина прекрасно понимают, что это опасный сосед, это щекотливый сосед*». («Zonakz», 26.06.2014); «*Новейшее российское мифотворчество предполагало, что в стране под влиянием необоримой харизмы Владимира Владимировича и некоторых дополнительных, простой публике неизвестных, факторов сложилась уникальная общность граждан, готовых поддерживать любое начинание российского президента, хоть бы и самое мудреное. ... История с ЮКОСом, в которой разве что слепец не разглядел попытку мстительного правителя и его гэбистского окружения перенаправить финансовые потоки в желаемом направлении, не считаясь ни с ценой, ни с реальностью, граждан России большей частью никак не заинтересовала. Все должны платить налоги ... вот разберется теперь с олигархами вертикаль власти ... – мечтателями, вслед за кремлевскими соловьями, повторял российский обыватель...*» («Караван», 01.10.04). Экспрессивно-оценочные перифразы часто используются не столько для описания объекта, сколько для выражения отношения к нему. Оценочные языковые единицы обладают не только иллокутивным (коммуникативным) ореолом, но и некоторым гальванизированием человека, регулирующимся его действующей функцией» [3, с. 305]. Оценочность экспрессивных перифрастических оборотов в политическом контексте характеризуется повышенной эмоциональностью, которая отражается в эмоционально-оценочных перифрастических оборотах.

Эмоционально-оценочные перифразы называют субъект оценки и выражают эмоционально-оценочное отношение к обозначаемому. Эффективность перифрастического наименования определяется его способностью устанавливать связь между признаками объекта действительности и значением слова, находящегося вне зависимости от конкретной коммуникативной ситуации. [3, с. 333] Однако в процессе общения возможны ситуации различной характеристики одного и того же предмета в зависимости от прагматических установок адресанта речи. Эмоционально-оценочные перифразы

выражают авторскую позицию по отношению к сообщаемому, выраженную в содержании всего высказывания или определенной синтаксической конструкцией со словами «хорошо» – «плохо» [9, с. 13]. Отрицательные оценки используются в стремлении дискредитировать объект речи, изменить к худшему отношение адресата, Положительные оценки способствуют изменению представления об описываемой реалии или личности в лучшую сторону. Например, отрицательное эмоционально-оценочное отношение к описываемому объекту реализуется в следующем контексте: «Фирму взяли в кремлевский пул по «окучиванию» России по ходу президентской кампании Б.Н. Ельцина. Беспрецедентная по количеству вопиющих нарушений всех мыслимых законов кампания» *Голосуй или проиграешь» завершилась победой «демократических сил» в лице впавшего в аутизм хронического алкоголика, двух его алчных дочек, четырех зятьев и дружной компании «околосемейных олигархов».* («Туран», 08.10.2004). Экспрессивные перифразы *впавший в аутизм хронический алкоголик, околосемейные олигархи* передают негативное отношение автора к Б. Ельцину и его окружению, а также к их способам ведения предвыборной борьбы. В качестве основного компонента перифрастического оборота *впавший в аутизм хронический алкоголик* выступает лексема *алкоголик* (человек, страдающий алкоголизмом), наполняющая единицу перифрастической номинации необходимым коммуникативным содержанием, которое составляет прагматическую информативность и экспрессивную окрашенность перифраза. Интенсификация отрицательной оценочности происходит с помощью эпитетов *впавший в аутизм* (погруженный в мир личных переживаний, отстраненный от внешнего мира) и *хронический* (находящийся в затажном состоянии), которые усиливают степень признака, выраженного в главном слове перифрастического словосочетания. Прагматическое содержание перифраза обусловлено несоответствием информации, данной в описательном наименовании президента, и его статуса главы государства. Отрицательную функцию реализует каждый из компонентов перифраза. Негативное отношение автора выражено в перифразах *лондонский сиделец, никудышный политик* в следующем контексте: «*Заинтересованные политические силы в стране и за рубежом вели агрессивную борьбу с кланом Кулибаева. Его негласные оппоненты «забросали» тестя компроматами. Особенно постарался «лондонский сиделец» Мухтар Аблязов. На фоне его атак Тимур Аскарлович выглядел беспомощным. Поэтому Назарба-*

ев мог просто засомневаться в бойцовских качествах и в политической стойкости своего зятя. Сыграл свою отрицательную роль и скандал с Гогой Ашкенази. А события в Жанаозене показали полную неспособность Кулибаева мирно разрешить трудовой спор в коллективе, который разросся до вооруженного конфликта. В этой ситуации не только президенту Казахстана стало ясно, что его средний зять никудышный политик, который вряд ли сможет удержать власть». («Новая газета», 28.12.2011) Перифрастический оборот *лондонский сиделец* передает особенности положения опального казахстанского политика, характер его деятельности и негативную авторскую оценку. Экспрессивный план создается переносным наименованием, которое указывает на ограниченные возможности передвижения М. Аблязова. Характеризирующая перифрастическая номинация *никудышный политик* обозначает не только отсутствие навыков политического управления, но и отрицательное отношение лидера страны и автора публикации к Т. Кулибаеву. В представленных ниже примерах отражено эмоционально-оценочное отношение автора к описываемому: «*Отечественные эксперты прочат президентство именно Тимур Кулибаеву. ... В затылок молодому «наследному принцу» дышит тяжеловес Аслан Мусин, который создал мощный клан, подмяв под себя почти весь политический менеджмент в стране».* («Новая газета», 01.12.2011); «*В начале февраля на страницах «Новой» – Казахстан» я писал о витающих в политических кругах слухах и домыслах о том, что Карим Масимов пошел на сближение с кланом Аслана Мусина. Особенно эти слухи начали муссироваться после серьезных «наездов» главы государства на ново-старый кабинет «долгоиграющего» премьера»* («Новая газета», 15.03.2012). Прагматика экспрессивно-оценочных перифрастических оборотов *молодой наследный принц, долгоиграющий премьер* обусловлена формированием отрицательных оценочных установок. Критерии оценки субъективны, основанием ее является все, что определяет позицию субъекта. Выражение оценки вызывает «конкретный прагматический эффект» [8, с. 5], однако не всегда оценочная функция напрямую связана с воздействием на реципиента. Оценка является одним из способов влияния на читателя, поскольку эмоционально-оценочные значения образуют представление об эмоциях, реализующихся в семах одобрения и осуждения. По сути, выражение субъективного отношения сродни выражению эмоциональных переживаний при помощи эмотивов. [10, с. 221] «Политик, оперируя в своей речи

символами, должен уметь затронуть нужную струну в массовом сознании» [13].

Важными являются вопросы привлечения эмоционально-оценочных перифразов «с целью воздействия на массы и формирования общественного сознания». [1, с. 63] Например: «*Есть и ярые сторонники Евразийского Договора, и не менее ярые его противники, да еще и в ассортименте. Среди них и национал-либералы, приверженцы вступления в ВТО, свободного рынка и европейского выбора, и пантюркисты, убежденные, что интегрироваться надо с Турцией или среднеазиатскими соседями, но только не с имперской Москвой. А что касается олигархов, то этого добра и у нас хватает. Долларовых миллиардеров, олигархических группировок трайбалистского ли, компрадорского ли толка – даже побольше, чем на Украине. Ну и, наконец, чем наши национал-патриоты, категорически настаивающие на существовании в Казахстане одной только казахской нации (остальные – диаспоры) и только одного государственного языка, не аналог украинских националистов? Выходит, разница между нами лишь в том, что мы – та же Украина, но только... «недоспелая». Украина-то оказалась в огне гражданской войны именно вследствие своей гораздо большей... продвинутости и в Европу, и вообще в современный мир. Продвинутости географической, исторической и общей – культурно-цивилизационной». («Новая газета», 12.06.2014) Перифрастический оборот Украина, но только... «недоспелая», построенный на основе слова с четко выраженной коннотацией в переносном употреблении (ср. *недоспелый* – незрелый политически, эмоционально, социально, не способный к активным и решительным действиям), передает негативное авторское отношение, в котором проявляется его прагматическая установка, выраженная в метафорическом употреблении прилагательного. С помощью перифраза, органично сочетающегося с контекстом, журналист хочет сказать, насколько нестойким и несамостоятельным является положение политических оппозиционных сил Казахстана, что вызывает сомнения в реальности существования оппозиции на территории Республики. В приведенных ниже примерах изобразительные средства политического языка формируют читательское мнение: «*Однако на Украине эта олигархическая борьба уже имеет электоральную форму – в виде череды президентских и парламентских выборов, всякий раз выносящих наверх новых победителей. У нас же олигархические схватки идут исключительно под «акординским ковром» и оформляются через знаменитые президентские «сдерж-**

ки-противовесы». И пока елбасы стоит над схваткой – ни один олигархический клан не может окончательно пересилить другой. Но посмотрим правде в глаза: такая стабильность держится исключительно на декоративной роли представительной ветви власти и избирательной системы, на той самой «президентской вертикали», которая по существу воспроизводит допарламентскую сюзерен-вассальную феодальную систему. Причем если в средневековой Европе это работало благодаря устоявшимся правящим династиям и цементирующей роли Церкви, то наш Нурсултанат явно не успевает оформиться в наследственный». («Новая газета», 12.06.2014); «*Можно было бы принять бога как символ Природы, если бы земляне молились единому богу – Солнцу, как наши предки-солнцопоклонники. Разве не нашему светилу обязана всем, самой жизнью Земля!? Не дай бог, потухнет Солнце – умрет все живое, умрут люди, а вместе с ними и аллахи, христосы, будды и саваовы. Или божественный напиток – Ее Величество Вода! Если солнце – бог-отец, то Вода – богиня-мать. Разве не так, люди, на 90% состоящие, не из глины – из воды?» («Туран», 21.01.2005) и др. Эмоционально-оценочные изобразительно-выразительные средства олигархическая борьба, акординский ковер, сдержки-противовесы, олигархический клан, декоративная роль, президентская вертикаль, допарламентская сюзерен-вассальная феодальная система, Нурсултанат реализуют иллюкционное намерение производителя речи и выражают различные оценки, которые зависят от внутренних качеств объекта, отраженных в сознании языковой личности и представленных в значении языковой единицы, в плане их соответствия определенным нормам, установленным в данном социуме [2, с. 4]. Роль субъекта оценки, «основной деятельностью которого в аксиологической ситуации является оценивание» [Мячина, 2005:97] в оценочном суждении достаточно велика. Именно поэтому оценка часто рассматривается в составе прагматики (Н.Д. Арутюнова, В.З. Санников, Л.Н. Анипкина, Л.А. Новиков и др.) в качестве пресуппозиций, состоящих в оценивании производителем речи уровня языковой и культурной компетенции адресата, а также в качестве отношения говорящего к сообщаемому [4, с. 39]. Эмоционально-оценочные перифрастические обороты, как правило, вербализуют отрицательные оценочные смыслы, характеризуя описываемую личность: ее качества, действия, отношение к ней окружающих.*

Адресант публицистического текста выражает оценку сообщаемой информации,

отбирая языковые единицы в соответствии с коммуникативными намерениями, а реципиент воспринимает получаемую информацию, опираясь на предшествующий опыт. «Сложность лингвистической природы оценок предопределяется необходимостью отразить в знаке три сущности: объект, которому приписывается ценностный признак, само понятие ценности – «идеал должного», говорящий социум – субъект оценки» [11, с. 67]. Задача оценочных высказываний состоит в создании прочного, устойчивого отношения к тому или иному явлению, но при этом необходимо учитывать, насколько затронуты интересы адресата и соблюдается ли равновесие между участниками общения. [6, с. 204]. Оценочные смыслы, как указывают многие исследователи данной проблемы (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.В. Катермина, Л.А. Киселева др.) особенно часто возникают тогда, когда объект оценки связан со сферой человека. Иными словами, когда речь идет об оценке, то на первый план выступает человеческий фактор. При этом оценочный смысл могут приобретать те языковые единицы, которые сами по себе оценки не выражают. Например: *«Владимир Путин одержал более убедительную победу, чем прогнозировалось. <...> Формально бывший шпион из КГБ стоит над схваткой и не должен подерживать «Единую Россию» («Время», 11.12.2003)* Перифрастический оборот *«бывший шпион из КГБ»* не содержит оценочной информации, но в сочетании с контекстом он приобретает экспрессивность. Прагматический смысл перифразы состоит в том, чтобы акцентировать внимание читателя на том, что в руководстве государством российский президент использует методы работы, освоенные им в период службы в контрразведке, хотя эффективность такого управления представляется автору дискуссионной. Лексические единицы в контексте приобретают отрицательный оценочный смысл в следующих контекстах: *«Уже в сентябре начнется легализация имущества. Наверняка правительство потребует, чтобы акиматы содействовали, так сказать, раскрытию богатств» («Караван», 30.05.2014); «Говорят, что казахский язык – самый сложный в мире, поскольку его не могут выучить даже сами казахи». («Время», 05.06.2014).* Перифразы *«раскрытие богатств, самый сложный в мире»* вне контекста не выражают отрицательно оценочную информацию, но в тексте приобретают иронично-отрицательно-оценочное звучание, что обусловлено злободневным характером рассматриваемых в материалах вопросов, а также соответствующим авторским отношением. «Перифрастические обороты позволяют наиболее

эффективно отразить в тексте отношение автора к обозначаемому» [14, с. 122]. Основным смыслом оценочных перифрастических наименований является наличие осознаваемых отношений ценности обозначаемого и его ассоциативно-образного восприятия. Эмоциональной оценке всегда предшествует рациональная, но в выражении оценочных значений в зависимости от прагматических намерений автора могут преобладать собственно оценочные коннотации, передающие социально-оценочные смыслы.

Список литературы

1. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте / Л.Н. Анипкина // Филологические науки. – 2000. – №2. – С. 58–66.
2. Арсентьева Е.Ф. Когнитивная лингвистика и категория оценки во фразеологии / Е.Ф. Арсентьева // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития / Тамбовский гос.ун-т / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов, 1998. – Т. 2. – С. 4–5.
3. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст / Н.Д. Арутюнова // Языковая номинация (Виды наименований). М.: Наука, 1977. – С. 304–357.
4. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы, категории прагматики / Н.Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс. – 1985. – С. 3–43.
5. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий / Н.Н. Болдырев // Слобово к языку. Сб. науч.тр. Воронеж. гос.ун-та. М.-Воронеж, 2002. – С. 103–115.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. М.: Наука, 1985. 228 с.
7. Катермина В.В. Оценочная номинация как способ проявления национально-культурных особенностей языковой личности / В.В. Катермина // Сфера языка и прагматика речевого общения / Куб.гос.ун-т. Ред. В.А. Бабешко. Краснодар, 2003. – Кн. 2. – С. 252–258.
8. Киселева Л.А. Язык как средство воздействия (на материале эмоционально-оценочной лексики современного русского языка): Лекции спецкурса / Л.А. Киселева. Л.: ЛГУ, 1971. – 60 с.
9. Красникова Е.Ю. Влияние современных общественно-политических факторов на развитие и функционирование социально-оценочной лексики русского языка: дис. ... канд. филол. Наук / Е.Ю. Красникова. М., 1994. – 173 с.
10. Малевинский С.О. О семантических функциях эмоционально-оценочных слов / С.О. Малевинский // Сфера языка и прагматика речевого общения междунар.сб. науч. Трудов / Куб.гос.ун-т. / Ред. В.А. Бабешко и др. Краснодар, 2002. – Кн. 2. – С. 215–224.
11. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке / Т.В. Маркелова // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С. 67–70.
12. Мячина И.А. Пропозиция как когнитивная модель семантики оценочных прилагательных / И.А. Мячина // Вестник КазНУ. Сер. Филол. – 2005. – № 6. – С. 95–99.
13. Синеокая Н.А. Характеристика политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6; URL: www.science-education.ru/106-7695 (дата обращения: 02.07.2014).
14. Сириля М.А. Газетная перифрастика: факты и первые объяснения: Монография [Текст] / М.А. Сириля. – Костанай: Костанайский филиал ЧелГУ, 2010. – 220 с. ISBN 978-601-7261-00-9.
15. Табакова З.П. Аксиологический аспект рекламных текстов / З.П. Табакова // Вестник Сев.-Каз.гос.ун-т. Петропавловск, 1998. – С. 178–183.